

«Бах!»

Тяжелая каменная дверь с грохотом закрылась за спиной Кицунэ, тут же отрезав все звуки снаружи. Она пробежала по комнате ярким взглядом, и, наконец, остановилась на мужчине, который сидел перед ней за письменным столом.

Он был высоким, лицо его излучало силу и власть, это был Мастер Вим.

В этот миг он тоже поднял глаза и посмотрел на Кицунэ, но ничего не сказал. Перед тем, как прийти сюда, Кицунэ собрала внутри всю ярость и гнев на Мастера Вим, но теперь она словно не знала, с чего начать. Она фыркнула и отвела взгляд, снова оглядев комнату, затем вдруг нахмурилась. Ее посетило странное чувство, словно в этой комнате что-то было не так, но обстановка была такой же, как и раньше, ничего не изменилось, и Кицунэ никак не могла понять, в чем же дело.

В этот миг Мастер Вим медленно встал и спросил: «Почему ты вдруг решила вернуться?»

Его голос был очень низким, такой тон сильно отличался от голоса, каким он всегда говорил прежде, но Кицунэ сейчас думала совсем о другом, и потому не придавала этому значения. Когда Мастер Вим спросил ее, она холодно усмехнулась и сказала: «Так значит ты знал, что я вернулась? Что ж, все равно я вернулась не для того, чтобы увидеться с тобой».

Мастер Вим просто сказал: «О, тогда все-таки зачем?»

Кицунэ нетерпеливо ответила: «Я вернулась, чтобы найти Зевула, но сейчас у меня нет времени говорить об этом, я хочу кое о чем у тебя спросить...»

«Не торопись!» Спокойное лицо Мастера Вим вдруг переменялось, он перебил Кицунэ. «Ты сказала, что ищешь Зевула?»

Кицунэ глянула на него, уголки ее рта слегка дернулись, она сказала: «И что с того?»

Лицо Мастера Вим было мрачным, взгляд странно сверкнул и он некоторое время молча смотрел на Кицунэ, от его глаз исходила волна холода. Но она словно и не заметила этого, ее лицо не изменилось, она смотрела прямо на Мастера Вим, не собираясь отводить глаза.

Они стояли так с минуту, затем Мастер Вим вдруг вздохнул и отвел взгляд. «Ничего».

Кицунэ холодно фыркнула и сказала: «Я пришла спросить тебя, знаешь ли ты о том, что за хаос твориться в последние дни внутри Лисьего Холма, что каждый день кто-то из твоих людей без причины сходит с ума, и каждый день кого-то убивают, в клане Вим люди погружены в панику, они все боятся, ты знаешь об этом?»

Мастер Вим стоял, спокойно слушая ее, и после такой ужасающей новости его выражение словно стало каменным, без каких-либо изменений. Через несколько секунд он просто спросил: «О, в самом деле?»

Кицунэ рассердилась ни на шутку, она выступила вперед и гневно сказала: «Ты еще называешь себя Мастером клана Вим! Как ты можешь так легко относиться к этому! О чем ты в конце концов думаешь!»

Мастер Вим повернулся к нему, его взгляд стал еще холоднее, и голос тоже стал ледяным. «Так значит, ты тоже знаешь, что я являюсь Мастером клана Вим. Вот только мне не понятно, кем в этом клане себя возомнила госпожа Кицунэ, и почему она решила, что может вмешиваться в дела моего клана?»

Кицунэ застыла, она очевидно не ожидала от Мастера Вим таких слов. Гнев на ее лице стал еще ярче, их взгляды столкнулись бесшумно, словно заточенные ножи!

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Кицунэ по одному слову проговорила: «Этот клан, здесь моя родная сестра Сяо Чи оставила свою плоть и кровь, мне плевать, какой бес в тебя вселился, но я не позволю тебе разрушить его!»

«Разрушить его? Хахахаха...» Мастер Вим как будто вдруг услышал самую смешную шутку, он громко рассмеялся, и его выражение поменялось – вместо мрачного оно стало безумным. Он вскинул голову в громком крике, и сказал: «Да что ты понимаешь! Именно потому, что в этом клане Сяо Чи оставила свою плоть и кровь, я всю душу вкладываю в его процветание. Увидишь, как я стану единым владыкой мира, как я покорю Поднебесную, тогда и узнаешь, как я этого добился, хахахаха...» Его смех был безумным, он словно потерял рассудок, и это было совсем на него не похоже.

Кицунэ просто онемела от увиденного. И хотя она была Девятихвостой Небесной Лисицей, и относилась к людям, можно сказать, с добротой, все же обычно она не заботилась о чужих людских жизнях. Но сейчас, когда она увидела Мастера Вим таким, ей стало страшно за всех учеников его клана, пусть даже все эти люди казались ей недостойными внимания. Кицунэ поняла, что она вернулась совершенно не вовремя, все вокруг нее вдруг стали сходиться с ума, и даже те, кто еще не обезумел, уже были близки к этому. А Мастер Вим перед ней так и вовсе вызывал ощущение гнева и отвращения.

Вне себя от ярости, Кицунэ гневно выкрикнула: «Да ты совсем обезумел! Все эти люди – твои ученики, как ты можешь так относиться к их жизням?»

Мастер Вим так и стоял, задрав голову и хохоча, но когда он услышал слово «обезумел», его выражение тут же изменилось.

Мышцы на его лице дернулись, смех остановился, а взгляд, словно острый нож, обратился прямо к Кицунэ.

Кицунэ, увидев эти изменения, и ощутив ауру убийства, скрытую в воздухе, вздрогнула в душе. И почти в то же время со своей природной чувствительностью и уровнем лисицы-оборотня, она заметила еще кое-что, от чего вздрогнула сама. Подняв голову, она посмотрела на Мастера Вим.

Внутри комнаты, совершенно беззвучно и бесформенно, поднимался странный едва заметный запах крови, и эта необычная сила, хотя Кицунэ и не хотелось в это верить, очевидно исходила от тела Мастера Вим.

«Что. Ты. Сказала?» Мастер Вим стоял на месте и смотрел на Кицунэ, его голос стал тихим, он как будто выплюнул эти слова сквозь зубы.

Кицунэ не ответила, она просто посмотрела на Мастера Вим, затем выражение ее лица вместо первоначального удивления постепенно успокоилось, и стало безразличным. В конце концов в ее взгляде даже показалась странная ироничная улыбка. Она немного помолчала, затем подняла голову и сказала: «Только что я сказала все это от волнения, не обращай внимания».

Эти слова прозвучали неожиданно, но Мастер Вим ни на миг не выразил удивления. И все же, когда Кицунэ это сказала, напряженная атмосфера в комнате сразу же расслабилась, а та волна странной кровавой ауры убийства тоже постепенно потускнела.

Кицунэ пристально посмотрела на Мастера Вим и сказала: «Я только что сказала, что пришла найти Зевула, но раз уж его здесь нет, мне тоже лень здесь оставаться. Я ухожу».

Мастер Вим колебался, он нахмурился, словно не ожидал, что Кицунэ так быстро переменит свое отношение, он даже медлил с ответом.

Но Кицунэ больше не дала ему времени на раздумья и прямо сказала: «Если у тебя нет ко мне других дел, я откланяюсь». Сказав это, она пошла к двери.

Глядя вслед ее удаляющемуся силуэту, Мастер Вим за ее спиной вдруг изменился в лице, его выражение поменялось несколько раз, от волн ауры убийства до нерешительности и сомнения.

Но Кицунэ не обиралась медлить. Она достаточно быстро преодолела расстояние в десять шагов, тяжелая дверь распахнулась перед ней, издав тихий скрип. Она не обернулась.

Откуда внутри коридоров холма вдруг взялся ветер? За ее спиной было тихо, и она знала, что когда дверь закроется, она разделит ее и эту комнату навсегда. Кицунэ на миг застыла, сделала глубокий вдох, и медленно вышла. Пока она шла, напряжение в ее теле начало постепенно отступать.

В ее глазах по-прежнему отражалась странная улыбка, но нельзя было понять, о чем она думает в душе. Только когда ее взгляд снова пробежался по коридору вокруг, она вдруг остановилась на трещинах, которыми были покрыты стены, и ее улыбка на этот раз стала холодной и явной.

Она поняла, что в комнате Мастера Вим с самого начала показалось ей странным, ведь по всех комнатах учеников клана сейчас появлялись эти странные трещины, и только в комнате Мастера Вим все было иначе.

Стены были абсолютно целыми!

Зевул приземлился с высоты небес, Аш по-прежнему сидел у него на плече и озирался по сторонам. Аш почти никогда не находился в состоянии покоя, и его тело не знало слова усталость.

Но если Ашу неведома была усталость, то лицо его хозяина сейчас было мрачным. Зевул приземлился и посмотрел на Лисий Холм вдалеке, возвышающийся среди лесной пустоши. Сейчас он почему-то не стал приземляться прямо у входа внутрь холма, как это было прежде, сейчас он оказался у его подножия, а потом медленно начал подниматься вверх.

Было видно, что он о чем-то глубоко задумался, его брови были нахмурены, может быть, он уже и сам забыл, когда в последний раз по-настоящему смеялся.

На его груди ощущалось тепло, и Зевул знал, что это был тот таинственный эспер – Диск Круговорота Неба и Земли!

Раньше Зевул никогда не слышал, что в мире есть такой артефакт, и тем более не ожидал, что

об этом может знать Джосан, который скитался по Поднебесной. Ведь это был настоящий секрет Скайи! Однако после надежды на него накатило беспокойство, волнения и переживания. Он все еще не смог разгадать этот эспер, но это было не удивительно, ведь даже сам Мастер Пу Дэ, один из Великих Мастеров Скайи, за десять лет не смог узнать секрет эспера. Неужели Зевул мог бы за такое короткое время разгадать эту загадку?

Но как же быть с Лазурией?

Зевул остановился и сделал глубокий вдох, на него словно давила огромная тяжесть, из-за которой он не мог дышать свободно. Через какое-то время он горько усмехнулся и продолжил взбираться на холм.

Многие люди говорят, что жизнь – это только сон, но все же, каким бы он ни был, этот сон, каждому приходится через него проходить!

Не заметно для самого себя, Зевул оказался у входа в резиденцию клана вим.

Ученики, охраняющие вход, увидев его, сначала удивились, затем словно что-то вспомнили и все подбежали к нему, на их лицах было радостное выражение.

«Правая рука, вы вернулись».

«Но вы опознали совсем немного, госпожа Кицунэ приходила искать вас, и только что ушла!»

«Если бы вы не вернулись сегодня, не знаю, смогли бы мы дожить еще до вашего возвращения...»

Все эти ученики начали говорить враз, отчего Зевул немного опешил, он переспросил: «Что вы сказали?»

Все эти дни ученики клана Вим жили словно на вершине вулкана, им было очень тяжело, в такой ситуации все те, кто раньше занимался делами клана, куда-то пропали, была еще надежда на Четырех Воинов клана Вим, но после того, как Зеленый Дракон исчез в Южных Границах, от него больше не было вестей, а через какое-то время Красный Феникс тоже покинула Лисий Холм.

Что касается Мастера Вим, который был сердцем клана, он пребывал в очень странном состоянии, ничего не слушал и не хотел знать, если только не случалось чего-то из ряда вон. В клане Вим воцарился хаос, необычный даже для клана Малеуса. Все ученики боялись наказания и не смели сбегать, а иначе Лисий Холм уже давно бы совсем опустел.

Зевул занимал довольно высокое положение в клане Вим, и хотя он всегда был холоден с остальными, он никогда не причинял вреда ученикам клана, и они в тайне относились к нему с уважением. Сейчас, в момент смертельной опасности, увидев Зевула, они словно увидели зеленую траву посреди снегопада, так что даже сквозь страх каждый из них не смог скрыть радость.

Слушая как ученики наперебой все ему рассказывают, Зевул молча опустил голову и потрогал эспер у себя на груди. Через черную ткань, накрывающую Диск Круговорота Неба и Земли, начала просвечивать теплая аура.

«Хватил!» Он вдруг холодно прервал их.

Ученики вокруг него застыли.

Зевул молча оттолкнул их рукой и пошел по направлению ко входу внутрь холма.

Кто-то из учеников громко крикнул ему вслед: «Но... но Правой рука, неужели ты тоже... ты тоже не поможешь нам?»

Зевул на мгновение остановился, затем раздался его низкий подавленный голос: «Десять лет, я прикладываю все усилия, и все же не могу помочь Лазурии. Я уже сам в себя не верю, как я могу помочь кому-то еще...»

Он продолжил идти вперед, со спины его тень казалась измученной и старой, совсем не было той ауры молодости, которая должна была быть вокруг него. Ученики за его спиной переглянулись, их лица были серыми как у мертвецов, отчаяние как волна со всех сторон накрыла их с головой.

Зевул вошел внутрь холма и пошел по коридору, однако только он сделал пару шагов, как Аш, сидящий у него на плече, вдруг вскрикнул и вскочил на задние лапы, а его три глаза сверкнули золотым светом, как будто он увидел врага.

Зевул нахмурился, протянул руку и обнял Аша, тихо спросил: «Аш, что с тобой?»

Аш продолжал кричать, он был очень взволнован, в то же время он указывал лапками по сторонам. Взгляд Зевула сверкнул, он проследил за направлением, в котором указывал Аш, и его лицо медленно похолодело.

Там, куда указывал Аш, на прочных каменных стенах, появилось множество странных глубоких трещин.

Зевул медленно усадил Аша себе на плечо, и снова продолжил идти вперед. Аш, сидя на плече Зевула, широко распахнул глаза, на его лице выражалась настороженность, он внимательно осматривался вокруг. Сейчас в коридоре, где обычно было много людей, кроме Аша и Зевула не было больше никого, все ученики клана Вим куда-то исчезли.

От просторного коридора в стороны вели множество маленьких ответвлений, и пока Зевул медленно шел вперед, по обеим сторонам от него трещин на стенах становилось все больше. Волна странной энергии начала заполнять все пространство коридора, как будто невидимый монстр в темноте открывал глаза и наблюдал за ними.

В воздухе парил едва различимый запах крови.

Шаги Зевула становились все медленнее, его взгляд перемещался от одной трещины к другой, и также становился все глубже и острее. Здесь явно что-то произошло!

Он вдруг остановился, как будто вспомнил о чем-то, и его лицо в миг побелело. Эта странная неизвестная сила накрывала собой весь Лисий Холм, а Лазурия все еще лежала в той комнате на ледяном ложе...

В одно мгновение Зевул обернулся вспышкой молнии и рванулся вперед, в коридоре остался только резкий звук, и он исчез из виду.

«Бах!»

Тяжелая дверь громко захлопнулась за его спиной, и вот Зевул уже стоял внутри ледяной комнаты, полный волнения. Кажется, когда дверь еще не открылась на достаточное расстояние, чтобы пройти человеку, он уже просочился в эту щель.

Легкий призрачный белый туман все так же парил над ледяным ложем в воздухе комнаты, и зеленый силуэт, с легкой и спокойной улыбкой, по-прежнему лежал на том же месте.

Зевул молча стоял у входа, только через несколько секунд он облегченно выдохнул, и волнение на его лице исчезло.

Он долго смотрел на Лазурию, затем медленно подошел к ней, к краю ледяного ложа, всмотрелся в ее все такое же прекрасное лицо, и тихо сказал: «Лазурия, я вернулся».

Она не ответила ему, ответом было лишь холодное молчание. Губы Зевула слегка дрогнули, в глазах отразилась глубокая печаль.

Он сел рядом с ледяным ложем и осмотрелся вокруг, заметив, что здесь все было не так, как в коридоре, покрытом трещинами, стены были целыми, без единого разлома.

Зевул нахмурился, в его глазах отразилось непонимание, но сейчас у него не было настроения думать над этим, очень быстро его внимание целиком переместилось к лежащей на ледяном ложе Лазурии. Он протянул руку и из-за пазухи медленно достал черную ткань, затем осторожно развернул ее, открыв светящийся мягким светом Диск Круговорота Неба и Земли. Его белое сияние отразилось на бледном лице Лазурии.

«Лазурия...» Зевул тихо позвал ее.

Но еще до того, как он успел что-то еще сказать, за его спиной от входа в ледяную комнату раздался ледяной и жесткий голос.

«Постой!»

Зевул нахмурился, развернулся и посмотрел в сторону двери.

Там он увидел Мастера Вим, который стоял, глядя прямо на него, острым как лезвие взглядом. Посмотрев на Диск Круговорота Неба и Земли, он холодно спросил: «Что это за вещь у тебя в руках?»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/423788>